

новых прав, мы обуславливаем право на секрет производства (ноу-хау).

Право на секрет производства (ноу-хау) может возникнуть по нескольким основаниям. Представляется возможным выделить первоначальные и производные способы возникновения права на секрет производства (ноу-хау). В соответствии со ст. 6 Положения о коммерческой тайне к первоначальным способам приобретения права на коммерческую тайну относится самостоятельное определение обладателем информации, составляющей коммерческую тайну в качестве секрета производства (ноу-хау), в качестве же производных способов можно отметить приобретение секрета производства (ноу-хау) по лицензионному договору. Право на секрет производства (ноу-хау) возникает с момента его создания и сохраняется за его обладателем на всем протяжении существования секрета производства (ноу-хау), при условии, что обладатель секрета производства (ноу-хау) стал таковым на законных основаниях.

Законным способом получения нового секрета производства (ноу-хау) при осуществлении самостоятельной деятельности следует также признать создание в результате переработки чужого (улучшения, усовершенствования) секрета производства (ноу-хау), полученного по гражданско-правовому договору, так как в этом случае также лицом производится творческая деятельность.

Выводы:

1. Право на секрет производства (ноу-хау) фактически составляют два субъективных права (правомочия): личное неимущественное право (правомочие) на охрану конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, и исключительное право на использование секрета производства (ноу-хау).

2. Право на секрет производства (ноу-хау) может возникнуть по нескольким основаниям: первоначальные и производные способы возникновения права на секрет производства (ноу-хау).

3. Законным способом получения нового секрета производства (ноу-хау) следует также признать создание в результате переработки (улучшения, усовершенствования) секрета производства (ноу-хау), полученного по гражданско-правовому договору.

*А.Ю. Ломако, магистр юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Законодательно урегулированное определение сделки содержится в ст. 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК): «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направ-

ленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Общее правило о недействительности сделок содержится в ст. 167 ГК, согласно которой сделка является недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Позиция Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (далее — ВХС) о ничтожных сделках изложена в постановлении Пленума от 28.10.2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок». Так, ничтожная сделка недействительна в момент ее совершения независимо от признания ее таковой судом и хозяйственные суды вправе рассматривать иски об установлении факта ничтожности сделки и последствий ее недействительности, если имеется спор о наличии или отсутствии такого факта.

Итак, действующее законодательство предоставляет возможность предъявления исков об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий ее недействительности, а также исков о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности (ст. 182 ГК). О предъявлении иска о признании недействительной сделки, которая по существу является ничтожной, законодательно не оговаривается.

Постановление Президиума ВХС от 17.12.2001 г. № 28 «Об обзоре судебной практики по делам о признании сделок недействительными и установлении факта ничтожности сделок и применении последствий их недействительности» определяет, что при возникновении спора о наличии либо отсутствии оснований считать сделку ничтожной требование об установлении факта ее ничтожности рассматривается хозяйственным судом независимо от заявления требований о применении последствий недействительности сделки.

При отсутствии же такого спора в случае предъявления требования о применении последствий ничтожности сделки факт ее ничтожности достаточно лишь констатировать в решении хозяйственного суда. Как правило, в суд с данным иском обращаются в случае, если противоправность действий, совершенных в виде ничтожной сделки, неочевидна. Например, речь идет о притворной сделке либо в силу противоречивости законодательства, неоднозначности толкования норм права. В таких случаях имеется возможность установления судом факта ничтожности сделки по правилам искового производства. Предъявление отдельно требования об установлении факта ничтожности сделки без применения последствий недействительности является правом истца, поэтому в случае его предъявления оно подлежит рассмотрению по существу. В резолютивной части решения констатируется факт ничтожности сделки либо отказ в этом.

Кроме того, хозяйственный суд отказывает в удовлетворении иска о признании сделки недействительной в силу ее оспоримости и примене-

нии последствий ее недействительности, если установит основания для признания сделки ничтожной либо если в исковом заявлении будут указаны основания ничтожности сделки.

В целом можно констатировать, что в системе гражданских правоотношений признание сделки недействительной является одним из наиболее распространенных средств защиты гражданских прав. Целью дальнейшего развития белорусского законодательства является совершенствование института недействительности сделки.

*С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Неотъемлемым элементом национальной инновационной системы является законодательство об интеллектуальной собственности, эффективность которого во многом зависит от системной организации составляющих его правовых норм.

Обзор законодательства зарубежных стран позволяет обозначить в качестве общего правила отсутствие кодифицированных актов, регулирующих вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности. В то же время в таких странах, как Франция, Португалия и некоторых других, приняты кодифицированные законодательные акты; масштабные работы по кодификации законодательства ведутся в Нидерландах. В законодательстве большинства государств СНГ нормы права интеллектуальной собственности представлены в виде специальных законов, посвященных отдельным объектам. Следует отметить разработанный и принятый в 2010 г. Межпарламентской ассамблеей государств—участников СНГ модельный Кодекс интеллектуальной собственности, который знаменует формирующуюся на постсоветском пространстве тенденцию к кодификации. В этом отношении особое значение имеет опыт Российской Федерации, где с 2008 г. действует часть четвертая Гражданского кодекса, в которой собраны правовые нормы, обеспечивающие комплексное регулирование отношений по поводу создания, использования и защиты прав на все объекты интеллектуальной собственности.

В Республике Беларусь законодательство, обеспечивающее охрану различных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, сформировано по двухуровневой схеме: основные положения закреплены в разделе V Гражданского кодекса (далее — ГК), более детальное регулирование осуществляется специальными законами. Однако системный анализ законодательства в этой сфере позволяет